

На этот раз он взял с собой сильнодействующий порошок от насекомых — оригинальную версию, не разбавленную. Перед выходом он завернул мешочек в масляную ткань, чтобы запах не распространялся в воздухе и не терял своей эффективности.

Участок с насекомыми оказался именно тем, где росли самые ценные для Чжун Цинжана травы — саныци. Он присел на корточки, поднял лист и внимательно осмотрел его. Из-за недостатка знаний он не смог сразу определить, какой именно вид вредителей атаковал растения. Осмотрев несколько стеблей, он всё ещё не мог понять, что это за насекомые. Если бы не порошок от насекомых, который был универсальным средством, Чжун Цинжань пришлось бы использовать менее эффективный, но более широкий по действию раствор. Если бы и это не помогло, ему пришлось бы пробовать разные препараты, что увеличило бы объём работы и затраты. Нельзя же считать, что раз он сам производит лекарства, то они ничего не стоят.

Осмотрев всё, Чжун Цинжань перестал ломать голову. Он снял масляную бумагу, и в воздухе сразу распространился специфический запах.

Чжун Цинжань быстро действовал, сначала рассыпав порошок по краям участка с саныци. Его целью было не отпугнуть насекомых, а уничтожить их. Гора Сяо была большой, и если насекомые просто переместятся, они продолжат вредить его травам.

Закончив с этим, он увидел оставленный рядом опрыскиватель, и в его голове мелькнула мысль: наносить порошок на каждый стебель вручную было слишком трудоёмко, да и можно было пропустить некоторые растения. Он решил попробовать растворить порошок в воде и опрыскать травы. Вскоре работа была завершена.

Преимущество разрозненной посадки трав сразу стало очевидным. Разные травы были рассредоточены, и даже один вид рос в нескольких местах. Например, саныци занимали небольшую площадь, всего пару квадратных метров, и обработать их было легко. Чжун Цинжань никогда не думал, что однажды будет использовать порошок от насекомых как инсектицид. Это был новый опыт, который заставил его забыть о резком запахе раствора.

Через четверть часа Чжун Цинжань наклонился, чтобы внимательно осмотреть листья. Поскольку он не взял с собой перчатки, после опрыскивания он не мог прикоснуться к растениям руками и искал листья, которые можно было бы осмотреть с обеих сторон.

По результатам осмотра нескольких листьев, инсектицид работал неплохо. Чтобы получить более полные данные, Чжун Цинжань нашёл поблизости сухую ветку и аккуратно перевернул листья.

Результаты были обнадеживающими — все насекомые погибли.

Выбросив ветку, Чжун Цинжань поднялся, отряхнул с себя пыль и листья и с сожалением посмотрел на потраченный впустую порошок. Но разве мог он знать заранее, что растворение порошка в воде будет эффективным? За всё приходится платить.

Должность управляющего Цзянь Минъюя была создана Чжун Цинжанем исключительно для того, чтобы у него был законный предлог тратить деньги. Сам Чжун Цинжань тоже часто бывал на Горе Сяо, но не каждый день.

Именно поэтому, когда на Горе Сяо происходили проблемы, Шэнь Чангуэй всегда обращался к Чжун Цинжаню.

Чжун Цинжань подождал ещё немного, убедился, что с саньци всё в порядке, и уже собирался уходить, как вдруг увидел приближающегося Цзянь Минъюя.

— Ты как здесь оказался? Чангуэй сказал? — спросил Чжун Цинжань.

— Да, как дела? — в голосе Цзянь Минъюя звучала тревога.

Он уже несколько лет занимался земледелием и знал, что некоторые болезни растений, если вовремя их обнаружить, не сильно снижают урожай. Другие же требуют полного уничтожения заражённых растений, чтобы сохранить остальные. Бывали и такие, от которых не было спасения, и они уничтожали целые поля. Для крестьян это было настоящим ударом.

— Я думаю, всё в порядке. Можешь сам проверить, — предложил Чжун Цинжань.

— Хорошо.

— Только не трогай руками, — Чжун Цинжань протянул Цзянь Минъюю сухую ветку, которую бросил ранее.

Осмотрев участок, Цзянь Минъюй пришёл к тому же выводу, что и Чжун Цинжань. Он сразу заметил порошок, рассыпанный по краям саньци, и по запаху понял, что это порошок от насекомых.

Цзянь Минъюй посмотрел на рассыпанный порошок, затем вдохнул резкий запах, исходящий от саньци, но не стал задавать вопросов.

— Пойдём, здесь жарко, посидим у источника, — предложил Чжун Цинжань, поправив соломенную шляпу и почувствовав, как тело покрылось потом.

— Ты иди, я засыплю это землёй, — Цзянь Минъюй указал на рассыпанный порошок и сразу же приступил к делу.

Чжун Цинжань посмотрел вверх. Небо было безоблачным, и день обещал быть жарким. В последнее время температура поднялась, и даже небольшое движение вызывало обильное потоотделение. Он не взял с собой лопату, поэтому оставаться здесь было бессмысленно. Он поднялся и пошёл вниз:

— Закончишь, иди к источнику, я возьму кое-что.

Когда Цзянь Минъюй поднял голову, он увидел лишь удаляющуюся спину Чжун Цинжаня. Он улыбнулся и продолжил работать.

После того как источник был обустроен, Чжун Цинжань часто приходил на Гору Сяо, и он оставил в доме немного сухофруктов и закусок. Сегодня, встретив Цзянь Минъюя, он решил немного развлечься — сидеть без дела было скучно, а перекус мог скрасить время.

Вскоре он добрался до дома в горах, оставил инсектицид и опрыскиватель, вымыл руки и лицо, а затем взял пакет с едой и вышел.

Рядом с источником не было бани, но был вырыт небольшой квадратный котлован размером метр на метр. В жаркие дни здесь можно было черпать воду и обливаться. Когда люди уходили, часть воды впитывалась в землю, а часть испарялась под палящим солнцем, поэтому вокруг источника не образовывалось грязи.

Цзянь Миньюй и Чжун Цинжань встретились на перекрёстке и вместе пошли к источнику.

Чжун Цинжань не мог не восхититься ловкостью Цзянь Миньюя в работе. Он всего лишь сходил туда-сюда, не задерживаясь в доме, а их скорость оказалась почти одинаковой. Если бы он сам выполнял эту работу, ушло бы гораздо больше времени.

У источника стояло несколько вёдер и ковшей, все они находились под навесом, чтобы не перегреваться на солнце, и их можно было использовать в любое время.

На Горе Сяо сейчас было всего шесть человек, и Чжун Цинжань перед тем, как подняться, предупредил семью Шэнь Чангуэя, чтобы они не приходили к источнику в это время. Хотя, даже если бы он не сказал, это не имело бы значения. Вокруг источника уже стоял забор, а ворота были заперты изнутри, так что даже если бы кто-то захотел насладиться прохладой, он не смог бы попасть туда.

Эти сооружения появились недавно, когда Чжун Цинжань стал часто приходить на гору, иногда приводя с собой младших братьев и сестёр. Он велел построить забор для безопасности.

Чжун Цинжань, только что войдя в беседку, поспешил набрать воды и освежиться. Сейчас они были вдвоём с Цзянь Миньюем, и он не стеснялся, снял рубашку, закатал брюки до бёдер и с наслаждением обливался холодной водой.

— Не стой там, присоединяйся. Мы же мужчины, чего тут стесняться? Потом, когда тело остынет, будет уже не так комфортно, — Чжун Цинжань, вытирая верхнюю часть тела, заметил, что Цзянь Миньюй стоит к нему спиной, прислонившись к перилам, и подозвал его.

Цзянь Миньюй прикрыл глаза, в его взгляде мелькнул какой-то странный свет. Деревенские парни часто купались в реке, конечно, ближе к вечеру, и не раздевались так, как Чжун Цинжань. Но сейчас они были вдвоём, и действительно не было причин для стеснения.

Цзянь Миньюй колебался, потому что чувствовал, что иногда Чжун Цинжань смотрел на него с каким-то особым выражением. Он не был человеком, который не замечает таких вещей, и потому старался избегать таких ситуаций.

Но теперь, когда Чжун Цинжань сам предложил, если бы он отказался, это выглядело бы так, будто он что-то скрывает.

Цзянь Миньюй был одет в рабочую одежду, на которой было несколько заплат. По сравнению с прошлым, когда заплатки накладывались одна на другую, сейчас всё было гораздо лучше.

Не то чтобы Цзянь Миньюй был скупым, просто для работы хорошая одежда была бесполезной. Даже теперь, когда у него появились деньги, он не стеснялся носить её.

Чжун Цинжань, конечно, не имел ничего против. Напротив, это даже вызывало у него теплоту. Не только Дедушка Чжун и его жена, но даже его дедушка в современном мире носил старую одежду для работы, хотя заплатки на ней уже не было.

Приняв решение, Цзянь Миньюй сразу же приступил к делу. Это был первый раз, когда Чжун Цинжань видел, как Цзянь Миньюй моется перед ним. Кожа на его торсе, скрытая от солнца, заметно отличалась от лица, но это не выглядело неприятным.

Цзянь Миньюй был гораздо крепче, чем при их первой встрече, и заметно подрос. Его мышцы живота уже не были единым целым, но он всё ещё оставался стройным подростком.

<http://bllate.org/book/16837/1548134>